

ЕНИСЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: А. В. Нефёдов

ЕНИСЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ, семья языков, традиционно включаемых в [палеоазиатские языки](#). Единственным их совр. представителем является [кетский язык](#) (распространён вдоль Енисея и его притоков, от р. Подкаменная Тунгуска на юге до р. Курейка на севере). К вымершим Е. я. относятся [югский язык](#) (был распространён по Енисею от г. Енисейск на юге до с. Ворогово на севере, а также в верховье р. Кеть; последний компетентный носитель умер в 1980-х гг.), [коттский язык](#) (был распространён к юго-востоку от Красноярска, в бассейне р. Бирюса; последние носители были обнаружены на р. Кан в сер. 19 в.), а также исчезнувшие в 18 в. и известные лишь по составленным исследователями Сибири того времени словарикам ассанский (между Енисеем и Бирюсой), аринский (к северу от Красноярска до Енисейска) и пумпокольский (в верховье Кети) языки. Об ареале Е. я. в прошлом свидетельствуют данные [топонимики](#); многочисл. гидронимы, включающие элементы енисейского происхождения со значением 'река' и 'вода' (кетское -ses/-sis, югское -sym/-sim, коттское -šet/-čet, ассанское -ul', аринское -set/-sat/-kul', пумпокольское -tet/-tom), дают основания предполагать, что Е. я. были распространены на обширной территории от бассейна р. Селенга (Сев. Монголия) до р. Кама на Урале. Скудная лингвистич. информация (неск. топонимов и клановых имён) свидетельствует, видимо, о существовании в прошлом и других Е. я. (или диалектов), на которых говорили ярины (буклины), ястины, байкотты, а также группы бачатских [телеутов](#) (ашкиштимы) и [койбалов](#) (койбалкиштимы).

Вопрос о внутр. классификации Е. я. остаётся нерешённым. Учёные сходятся во мнении в отношении выделения двух ветвей – северной (кетско-югской) и южной (ассано-коттской). Статус же пумпокольского и аринского языков остаётся под вопросом; одни исследователи объединяют их в арино-пумпокольскую ветвь, другие склоняются к тому, чтобы считать их отд. ветвями енисейских языков.

Многочисл. гипотезы о возможных генетич. связях Е. я. [с [сино-тибетскими языками](#), северо-кавказскими (см. [Кавказские языки](#)), [баскским языком](#), [бурушаски](#), [на-дене языками](#) и некоторыми другими] не подтверждаются надёжными языковыми фактами. Наиболее аргументированной представляется гипотеза о родств. отношениях Е. я. с языками на-дене.

Отличит. черта фонетич. строя языков сев. ветви (не представленная в сибирском ареале) – наличие четырёх смыслоразличительных [тонов](#) в односложных словах. Фонетич. основа тонов заключается в комбинации мелодич. и немелодич. характеристик (высота, долгота, [фарингализация](#), ларингализация). Материалы по остальным Е. я. дают основания предполагать наличие в них определённых просодич. оппозиций (см. [Просодические средства языка](#)).

Инвентарь гласных в Е. я. насчитывает от 7 до 11 фонем (в зависимости от трактовки фонологич. статуса тональных различий). Гармония гласных (см. [Сингармонизм](#)) отсутствует. Набор согласных – от 12 до 20 фонем, преобладают шумные смычные и фрикативы. Фонологич. статус некоторых фонем остаётся спорным. Для структуры слога свойственно отсутствие скоплений согласных и редкое появление носовых в начальной позиции.

Именная морфология носит агглютинативный характер (см. [Агглютинация](#) в лингвистике). Грамматич. значения выражаются суффиксами (исключение – притяжат. префиксы, исторически связанные с притяжат. местоимениями). Традиционно считается, что в Е. я. есть падежная система (до 13 падежей, в осн. локальных), тем не менее правомерность выделения падежей из развитой системы [послелогов](#) в Е. я. остаётся открытой проблемой. Уникальная для сибирского ареала черта енисейских существительных – наличие [классов именных](#): мужского, женского и вещного. Некоторые падежные показатели выражают в ед. ч. оппозицию «мужской – немужской», а во мн. ч. – «вещный – невещный». Классная оппозиция также отражается в глагольной системе енисейских языков.

Глагольная морфология характеризуется полисинтетизмом и отличается особой сложностью. Состав и количество грамматич. категорий енисейского глагола являются предметом дискуссии. Большинство учёных выделяют категории времени, наклонения, а также согласоват. категории лица, класса и числа. Нет единого мнения в отношении возможности выделения категорий залога, вида, [версии](#) и некоторых др. Основа глагольной словоформы строится на базе морфемных порядков. В отличие от именной морфологии, большинство грамматич. значений в глаголе передаётся с помощью префиксальных или инфиксальных морфем (см. [Аффикс](#)). Достаточно широко развита [инкорпорация](#). Морфологич. структура глагола усложняется разнообразными фонологич. процессами. Формальное различие между слово- и формообразованием в глаголе выражено слабо.

В отличие от языков сев. группы, где преобладает префиксация личных показателей, в других Е. я. в соответствующих случаях наблюдается суффиксация. Коттский яз. также характеризуется меньшим количеством серий личных показателей по сравнению с кетским и югским. Отсутствие к.-л. общего грамматич. правила выбора личных показателей в глагольной системе – отличит. черта Е. я. Это затрудняет их классификацию в рамках синтаксич. типологии.

Нейтральный [порядок слов](#) в предложении «подлежащее + прямое дополнение + сказуемое». Подлежащее и прямое дополнение не присоединяют никаких показателей, но при этом обязательно маркируются в составе глагольной словоформы. Сказуемое может выступать в роли единственного члена предложения.

Заемствования преим. из [самодийских языков](#) и [тюркских языков](#), из рус. яз. – в осн. в кетском и югском. Встречаются заимствования из [эвенкийского языка](#). Все Е. я. бесписьменные, за исключением кетского.

Первые лингвистич. сведения о Е. я. были собраны исследователями Сибири 18 в. – Д. Г. [Мессершмидтом](#), Ф. Ю. фон Страленбергом (Швеция), Г. Ф. [Миллером](#), И. Э. Фишером (Германия, Россия) и П. С. [Палласом](#). Осн. заслуга описания Е. я., в частности коттского, в 19 в. принадлежит М. А. [Кастрену](#). В 20 в. большой вклад в их исследование внесли отеч. учёные Е. А. [Крейнович](#), А. П. [Дульзон](#), Г. К. Вернер.

Литература

Лит.: Castrén M. A. Versuch einer jénissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. Sankt-Petersburg, 1858; Вернер Г. К. Енисейские языки // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997; Малолетко А. М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Томск, 2000. Т. 2: Кеты; Vajda E. Yeniseian peoples and languages. A history of Yeniseian studies with an annotated bibliography and a source guide. Richmond, 2001; Werner H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Wiesbaden, 2002. Bd 1–3; idem. Die Jenissej-Sprachen des 18. Jahrhunderts. Wiesbaden, 2005.

